

УДК 392

Н.О. Тадышева

## КУЛЬТ ЖАЙЫК В ТРАДИЦИОННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ АЛТАЙЦЕВ

*Рассматривается значение культа жайык в традиционно-обрядовой культуре алтайцев. Раскрывается сущность традиции как преемственности представлений и традиции как механизма, обеспечивающего устойчивость и обновление. Прослеживаются изменения представлений о культе жайык, значительная трансформация внешнего выражения и внутреннего содержания ритуала. Устанавливается, что и сегодня культ включает в себя комплекс традиционных обычаев, представлений, семейно-родственных отношений, верований, характеризующих связь настоящего с прошлым, сохраняя преемственность.*

Ключевые слова: традиционная обрядность, трансформация, преемственность, устойчивость.

Проблема преемственности и сохранения традиций этнокультурного наследия в условиях урбанизации и глобализации является актуальной. Традиция рассматривается как элемент культуры и в то же время как механизм ее сохранения, средство ее трансляции. Можно сказать, что стабильность традиций является одним из способов сохранения культуры, а роль традиций в развитии культуры представляет интерес для исследователей. В религиозно-обрядовой традиции алтайцев большое место занимает культ *жайык*. В нем отражены древние анимистические, тотемистические, шаманские и бурханистские представления.

В работах XIX в. *жайык* описан как шнур с заячьей шкуркой и *жаламой* (жертвенными ленточками), хранящийся в чехле в юрте напротив дверей, во время болезни ему делали жертвоприношение с произношением *алкышей* (благопожеланий) [1. С. 91]. В пантеоне алтайского шаманизма, описанном А.В. Анохиным, *жайык* представлен как дух-посредник, охранявший человека от всех несчастий и бед, именно через него вселялись души во все живое, но его главная роль заключалась в посредничестве между человеком и верхними божествами [2. С. 12–13]. Как зафиксировали исследователи начала XX в., значительное место в культе бурханизма занимали духи-охранители – *жайыки*. Отмечалось, что в аиле у всех бурханистов имелись *жайыки*. Подвешенные на веревке, на высоте первого обруча аила, длинные ленты, *кыйра* или *байры* (жертвенные ленточки) чаще называли *ак жайык* и *сары жайык* (белые и желтые). *Ак жайык* висел в «переднем углу», *сары жайык* – направо от двери аила. Ленты *кыйра* крепились веревкой из белой шерсти длиной 150–170 см попарно, при этом узкие ленты длиной до 120 см перемежались с короткими, широкими. Перед *жайыками* всегда стоял жертвенник *тагыл* для возжигания *арчына* (можжевельника) [3. С. 154, 157].

Видимо, в сохранении *жайыка* в религиозной практике алтайского народа до настоящего времени определенную роль сыграл бурханизм. Представляется, что с возникновением бурханизма значение *жайыка* актуализировалось, и со временем он трансформировался в самостоятельное семейное божество.

Последователи бурханизма называли свою веру *ак жан*, *сут жан* (белая вера, молочная вера) и не допускали контактов с Нижним миром. Бурханист, приезжая в гости и заходя в аил, сначала сжигал свой *арчын*, отдавая себя под охрану *жайыка* аила и одновременно демонстрируя свою приверженность к бурханизму [4. С. 211]. Так как *ак жайык* связан именно с Верхним миром, он сохранился и получил дальнейшее развитие в районах наибольшего распространения бурханизма – Усть-Канском, Онгудайском. Так, Н.А. Алексеев привел материал, собранный во время этнографической экспедиции в 1976 г. в Усть-Канском районе. Изображение *жайыка*, по мнению исследователя, хранилось в каждой семье алтай-кижи. Его делали в виде белой заячьей шкурки, к которой вместо глаз пришивали голубые пуговицы, а к лапам привязывали белые ленточки [5. С. 31].

Сегодня во время болезни или когда в семье случаются несчастия, устанавливают *жайык* – покровителя семьи, который *курчап жат* (защищает, «ставит преграду»), является охраной *корычыл*. В этнографической литературе нет однозначного мнения о том, кто в наше время устанавливает божество. Одни утверждают, что *жайык* должны делать знающие люди *неме билер улус* («некто знающие люди»). Другие считают, что это – дело семьи, и человек извне недопустим [6. С. 49]. Нам во время полевых исследований встречалась информация о том, что изготавливать и устанавливать *жайык* обязательно должны *кам* или *неме билер кижы* [7. ПМА – 1; 8. ПМА – 2]. Об этом сви-

детельствуют и материалы исследователей XIX в.: «Чаще всего их изготавливают и развешивают шаманы и другие сведущие люди, чтобы они приносили дому счастье и оберегали его от злых, темных сил» [9. С. 141]. Возможно, раньше именно семейным представителем создавался этот фетиш, но сейчас эта функция перешла к знающим людям, что, видимо, связано с утратой необходимой информации.

В настоящее время в традиционном аиле устанавливают *жайык* напротив входа, на почетном месте *тордо*, на мужской половине, а в нетрадиционном жилище – в его восточной части, также напротив входа. Никто, кроме человека, которому посвящен *жайык*, не может прикасаться к нему, иначе – *соктыртар* («быть избитым», т.е. будет нанесен вред здоровью). Обычно *жайык* представляет собой изображение тотемного животного, рисунок может быть нанесен на бумагу, деревянную поверхность, способ нанесения разный. В качестве составных частей обязательно присутствуют *арчын* и *кыйра*, ленточки бывают трех цветов – белого, синего и желтого. По сравнению с описанием начала XX в., сегодня просматривается некоторое упрощение культа: *жайык* не прикрепляется к березкам, не подвешивается на веревках, в большинстве случаев он бывает воткнут за жерди аила или прикрепляется деревянными палочками. Не устанавливают перед ним и отдельного жертвенника для возжигания *арчына*. Если раньше *ак жайыку* посвящали белые и голубые ленты, то теперь встречаются иногда и желтые. Видимо, последнее связано тем, что *сары жайык* не представлен в современной религиозной практике алтайцев, но именно этот культ предполагал вывешивание голубых и желтых ленточек [3. С. 154, 157; 10. ПМА – 3; 11. ПМА – 6]. Думаем, что немаловажное значение имеет обязательное применение *арчына* и *кыйра*. *Кыйра* как вид посвятельной жертвы, являясь элементом дошаманских культов, вошел и в шаманскую практику, а будучи переименованным с *жалама* на *кыйра*, проявился в бурханстве. Также сохранился архаичный культ *арчын*, но в отличие от шаманизма его проявление в бурханстве было гораздо сильнее [4. С. 209–210].

В этнографической литературе XIX в. описан обряд излечения больного, посвященный *жайыку*. Жертвенного барана умерщвляли путем удушья. Затем в виде целого куска вырезали из его тушки голову, горло, легкие и печень. Эти части и остальное мясо варили. Жертвенную часть, т.е. голову с висющими на ней частями, немного поварив, клали в тебиш, кам держал ее перед собой и произносил *алкыш*, после чего выкладывал ее пе-

ред *жайыком* [1. С. 90–91]. В настоящее время обрядовые действия совершаются главным образом в семейном кругу: во время каждого новолуния *жайык* окропляют молоком, чаем, окуривают *арчыном*, выполняет ритуал хозяин дома. Также два раза в год во время *жажыл бур* (зеленой листвы) и *сары бур* (осенней листвы) проводится обряд *жайык кодурер* («поднимать», в данном случае обряд *жайыку* означает восхваление). Его приурочивают ко времени новолуния и обязательно только к самым благоприятным дням – на четвертый или седьмой день новолуния. Для проведения обряда заранее готовят молоко, которое никто не должен пробовать, чай, *арчын*, *арачку* (молочную водку), *борсок* (мучное изделие круглой формы, из пресного теста, жаренное в масле). Совершают благословляющие действия – *томдогоны*: сначала окропляют огонь, затем *жайык* и обязательно четное количество раз. Обряд сопровождается благопожеланиями *алкыши*, просят благословения Алтая, народу, семье. Семья, проводившая обряд, придерживается особых правил поведения – *бай тудар* («сакральное держать»): три дня из дома не выносят молоко, огонь, никому не дают *арчын*.

В случаях больших несчастий в семье обряды совершаются специально приглашенным *неме билер кижси*. Как заметили информанты, перед несчастьями *жайык* начинает издавать звуки, поэтому его называют *белгелу жайык* (предвещающий). В этом случае посещают *неме билер кижси*, чтобы он объяснил предзнаменование, предостерег членов семьи, в его силах и отвести беду. В 1960-е гг., как рассказывали информанты, в одной семье сильно заболел ребенок, родители пригласили известного кама из соседней деревне. После того как она сделала *жайык*, ребенок вскоре выздоровел. Спустя годы, после смерти родителей, сын по совету пожилых людей решил перевезти *жайык* к себе в дом, так как, оказавшись в нежилом аиле, он начал издавать звуки, похожие на тиканье часов [8. ПМА – 2].

Информанты упоминали о *сары жайык*, но мнения о нем разделились. Одни считают его связанным с миром предков, другие – с культом предков, а именно Кама, или *неме билер кижси*, третьи отказываются рассказывать о нем, мотивируя, что это табуированная информация [7. ПМА – 1].

Традиционная семейная обрядность алтайцев отличается значительной устойчивостью, и место в ней культа *жайык* определила высокая степень его сакрализации. Так, во время сватовства родственники жениха, приехав к родителям невесты, обращаются со словами: «*Ак жайыгардан, от-*

*очоктон, ада-энезинен, уур эткен улус эдис, куда-лап келгенис*» («От семейных божеств – *жайыка*, хозяина огня, из дома, от родителей совершившие воровство приехали сватать»). Во время свадьбы молодой семье устанавливают своеобразный *жайык* – *арчын с кыйра* [12. С. 114]. О значении *жайыка* говорит и запрет на проведение посвященных ему ритуалов во время поминальных обрядов, чтобы не осквернить *жайык*. Тем самым ограничивается контакт с миром предков, миром умерших.

Считается, что бросать *жайык* нельзя, иначе он осквернится, т.е. исчезнет его охранительная функция – *тыдылар* («деформируется кожа»). Интересно то, что слово «*тыдылар*» сегодня функционирует в том же значении, хотя материал, из которого изготавливают *жайыка*, изменился. Представление о потере магической силы *жайыка* является очень важным. По этой причине в случае смерти человека, которому посвящен *жайык*, последний не сжигают, не выбрасывают, а уносят в труднодоступное место, на запад от дома. Здесь проводится обряд *кунду-курее* – угощение (особенно торжественное угощение) *ээзи*, хозяина местности, чтобы *жайык* приняли в ней, сила его не вернулась, прервалась связь с людьми. *Жайык* либо вывешивают на ветви дерева, обычно лиственницы, либо втыкают в расщелину высокой скалы, чтобы он со временем сам истлел, ему оставляют жертвенные продукты. Иногда *жайык* умершего человека обновляют, посвящают кому-то из его детей и оставляют в доме, но после проведения обряда он уже считается охраняющим новую семью. Обряд проводит обязательно *неме билер киж*. Как показывают полевые материалы, многие алтайцы не устанавливают *жайык* из-за того, что не могут осилить обрядовую практику: «...эта тяжелая процедура немногим семьям под силу, ведь нужно все правильно проводить». Большое внимание уделяется «правильности» совершения обрядов [13. ПМА – 5; 14. ПМА – 6].

Поклонение *жайыку* включает в себя разные компоненты: ритуальные действия символического, магического характера, жертвоприношение, состоящее из продуктов питания (*кунду-курее*), словесный фольклор (*алкыши*). Однако при всей множественности деталей обряд четко регламентирован и подчинен строгой системе правил, т.е.

существует тенденция к его консервации, устойчивости. В то же время приведенный выше материал показывает, что произошла трансформация изображения *жайыка* и изменилось содержание некоторых ритуалов. Исследование представлений о культе *жайык* у алтайцев дает богатый материал для решения такой важной этнографической проблемы, как устойчивость и преемственность традиций в духовной культуре, механизмы трансляции этнокультурных традиций, степень сохранения и эволюции культа. Имеющиеся полевые материалы позволили раскрыть сакральность культа *жайыку* в понимании самого алтайского народа.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2005. 1026 с.
2. Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1994. 152 с.
3. Данилин А.Г. Бурханизм. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1993. 328 с.
4. Шерстова Л.И. Бурханизм: истоки этноса и религии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 228 с.
5. Алексеев Н.А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири (опыт ареального сравнительного исследования). Новосибирск: Наука, 1984. 233 с.
6. Клешиев В.А. Народная религия алтайцев: вчера, сегодня. Горно-Алтайск: Изд-во «Высоцкая Галина Григорьевна», 2011. 246 с.
7. ПМА. 1. Полевые материалы автора. 2012 г. Республика Алтай, Усть-Канский р-н., с. Келей. Информант: Тоедов Эчиш Нокорович, 1933 г.р., сббк очы.
8. ПМА. 2. Полевые материалы автора. 2008 г., 2012 г. Республика Алтай, Усть-Канский р-н., с. Верх-Ануй. Информант: Шукаков Валентин Степанович, 1954 г.р., сббк кергил.
9. Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. М.: Наука, 1989. 749 с.
10. ПМА. 3. Полевые материалы автора. 2009 г. Республика Алтай, Усть-Канский р-н., с. Верх-Ануй. Информант: Ябыкова Индис Кудачиновна, 1926 г.р., сббк кбббк.
11. ПМА. 4. Полевые материалы автора. 2008 г., 2012 г. Республика Алтай, Усть-Канский р-н., с. Верх-Ануй. Информант: Кокшинова Галина Типыровна, 1947 г.р., сббк кбббк.
12. Тадышева Н.О. Влияние христианизации на семейную обрядность коренного населения Горного Алтая Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2011. 176 с.
13. ПМА. 5. Полевые материалы автора. 2012 г. Республика Алтай, Усть-Канский р-н., с. Кырлык. Информант: Ажанарова Тогунчи Кыпчаковна, 1926 г.р., сббк кыпчак.
14. ПМА. 6. Полевые материалы автора. 2012 г. Республика Алтай, Усть-Канский р-н., с. Яконур. Информант: Гледенова Уркене Сагайчиновна, 1930 г.р., сббк тодош.